

играет правильное, сбалансированное питание, содержащее достаточное количество жиров, белков, углеводов, витаминов и микроэлементов.

После подготовки студентов к профессионально-учебной деятельности следующим и основным этапом ППФП является подготовка специалиста к производственному труду. Но эффективность не будет высокой, если при организации ППФП не будет учитываться специфика вуза. Рассмотрим, какими особенностями должна обладать организация ППФП в профессионально-педагогическом вузе. Необходимо учитывать, что многие выпускники таких учебных заведений имеют не только педагогическую, но и инженерную подготовку. Студенты инженерно-педагогических факультетов овладевают рабочей профессией на уровне 3-5 разряда, которая связана с физическим трудом. Эти рабочие трудятся на токарных, фрезерных и других станках. Обработка деталей сложной конфигурации требует точной координации движения рук, длительного сосредоточения внимания. Продолжительное пребывание в неизменной рабочей позе может стать причиной нарушения осанки, уплощения стопы, ухудшения кровообращения в нижних конечностях. Поэтому, задачи ППФП следующие: развитие силы мышц плечевого пояса, туловища, стопы; совершенствование равновесия в вертикальном положении, координации движения рук; развитие выносливости. Как будущие педагоги, выпускники профессионально-педагогических вузов должны обладать следующими психическими качествами: высокая концентрация внимания, быстрота и гибкость мышления, высокий уровень коммуникативных и организаторских способностей и т. д. Данные качества можно развить, включив в ППФП студентов игровые виды спорта: волейбол, баскетбол, футбол. Организаторские способности наиболее активно формируются при подготовке и проведении спортивных соревнований. С целью профилактики профессиональных заболеваний необходимо включать в ППФП упражнения, повышающие функциональные способности органов дыхания и зрения, опорно-двигательного аппарата.

Таким образом, можно сделать вывод, что поэтапный подход в организации ППФП студентов позволит не только более качественно подготовить их к профессиональной деятельности, но и развить психофизические качества, необходимые для учебы в вузе, укрепить здоровье и избежать профессиональных заболеваний, связанных с учебой.

И.А. Протасова (Екатеринбург)

Особенности процессов первичной и вторичной политической социализации личности

Сложившаяся в СССР стройная и хорошо отлаженная система политической социализации была ориентирована на выполнение социального заказа государства по формированию личности, политически грамотной, активно участвующей через систему общественно-политических институтов в политической жизни страны, наделенной соответствующей политической культурой, отвечающей ценностям и нормам советского общества. В современной России прежняя система политической социализации перестала функционировать вследствие дискредитации господствовавших ранее норм, ценностей и потерей действительности функционирования ведущих механизмов, обеспечивавших успешность протекания данного процесса. Серьезной проблемой является отсутствие преемственности в передаче опыта политического участия и поведе-

ния. Старые модели, освоенные старшим поколением, зачастую не соответствуют новым политическим реалиям и способны лишь дезориентировать личность, новые же модели формируются и осваиваются крайне медленно [3; 7; 9].

В отечественной науке проблемы политической социализации до недавнего времени рассматривались в основном в ракурсе политического воспитания, политической учебы и образования. Несмотря на идеологическую направленность этих исследований, в них содержится представляющий определенную научную значимость социологический анализ отдельных аспектов политической социализации. В работах В.Г.Байковой, Н.М.Блинова, В.П.Васильева, А.А.Ерышева, Д.М.Гилязитдинова, П.В.Позднякова, Ф.Э.Шереги, А.И.Яковлева и др. данный феномен понимается как процесс активного включения человека в систему политической деятельности и политических отношений, освоения накопленного политического опыта, закрепленного в политической культуре общества. Отмечается, что социализация как взаимодействие индивида и общества проявляется в утверждении и развитии их единства; активную роль в этом процессе играет сам человек, являющийся не только продуктом общественных отношений, но и творцом их [11].

В современной отечественной науке политическая социализация рассматривается как процесс: 1) усвоения культурных ценностей, политических ориентаций, освоения форм политического поведения, приемлемых для данного общества [3]; 2) усвоения человеком требований статусного и ролевого поведения, культурных ценностей и ориентиров общества, ведущее к формированию у него качеств и свойств, позволяющих адаптироваться в данной политической системе и выполнять там определенные функции [6]; 3) приобщения человека к нормам и традициям определенной политической системы, в результате которого происходит формирование навыков политического участия, информирование о целях и методах проводимой политики [5]; 4) постепенного освоения личностью или социальной группой норм политической культуры, видов и возможностей политической деятельности, принятие на себя определенной роли в политике [10]; 5) социального обучения индивида, направленный на усвоение того или иного способа ориентации в политическом окружении [11].

Следует отметить, что в понимании сущности процессов политической социализации, ее механизмов и результатов отечественная политология широко использует зарубежный опыт. Его адаптация к российским традициям в значительной степени облегчает процесс формирования и освоения новой модели политической социализации как процесса «вступления» личности в политику путем выработки политических представлений, ориентаций и установок, приобретения навыков политического участия, формирования политической культуры [12]. Значимость политической социализации в демократическом обществе обусловлена тем, что при ее нормальном протекании в социуме обеспечивается преемственность в передаче от поколения к поколению политических установок и ценностных ориентаций, осуществляется подготовка к реализации прав и обязанностей гражданина, к вхождению человека в общественно-политическую жизнь страны. Тем самым гарантируется политическая стабильность, устойчивость и равновесие политической системы общества.

В зарубежных исследованиях термин «политическая социализация» возник по аналогии с понятием «социализация», введенным в научный оборот американским социологом Ф.Гиддингсом. Проблеме социальной и политической адаптации человека, восприятием им традиций и ценностей общества

уделялось повышенное внимание в западной социологии, начиная с 1920-х гг., однако первая работа, посвященная политической социализации как общественному феномену, появилась лишь в 1959 г. (Г.Хаймен «Политическая социализация»), положив начало исследованиям, связанным с описанием процесса включения личности в политику. В конце 1950-х гг. в западной политологии сложилось ряд теорий политической социализации, при построении которых авторы заимствовали разработанные социологами и психологами модели личности, их представления о механизмах воздействия социальных норм и ценностей на человека; скорректировав их с учетом специфических условий его социализации именно в политике. Основные концепции политической социализации непосредственно связаны как с позитивистскими, так и антропологическими концепциями, по-разному понимающими механизм вхождения человека в политику. Классическая теория политической социализации (Д.Истон, Л.Коэн, Р.Паркер) трактовала ее как процесс обучения человека специальным ролям, которые ему необходимо выполнять в сфере политики. Особное внимание при этом акцентировалось на взаимодействии человека с политической системой и ее институтами.

Другое направление в политической науке (М.Хабермас, К.Лукман) рассматривает политическую социализацию как аккультурацию (то есть освоение человеком новых для себя ценностей), выдвигая на первый план внутриличностные, психологические механизмы формирования политического сознания и поведения людей. Ученые, работающие в русле психоанализа (Э.Эриксон, Э.Фромм) главное внимание уделяют исследованию бессознательных мотивов политической деятельности, понимая политическую социализацию как скрытый процесс политизации человеческих чувств и представлений.

Несмотря на различия в подходах, большинство западных исследователей данного феномена все же сходятся в том, что важнейшими функциями политической социализации являются достижение личностью умений ориентироваться в политическом пространстве и выполнять там определенные властные функции. В этом смысле политическая социализация представляет собой как бы двуединый процесс: с одной стороны, она фиксирует усвоение личностью определенных норм, ценностей, ролевых ожиданий и проч., требуемых политической системой, а с другой – демонстрирует то, как личность избирательно осваивает эти традиции и представления, закрепляя их в тех или иных формах политического поведения и влияния на власть. Из этого следует, что влияние общества на политические качества личности, а также контроль за ходом политической социализации в решающей степени ограничиваются внутренними убеждениями и верованиями человека [4].

Английский политолог Д.Каванах, обратив внимание на многообразие имеющихся подходов в понимании политической социализации, отмечает, что она рассматривается как: 1) процесс политического воспитания, включающий в себя распространение информации о политической системе и обучение гражданственности; 2) включение в определенную роль, субкультуру или политическую культуру, например, усвоение господствующих в системе норм; 3) развивающийся процесс, предполагающий приобретение политических убеждений и ориентаций на протяжении всей жизни индивидуума; 4) средство легитимизации неравенства в распределении власти в обществе [12].

Достаточно большое количество приверженцев в российской и зарубежной науке имеет теория ролевой социализации личности, позволяющая соединить достоинства макро- и микро подходов в анализе общественных явлений, раскрыть механизм вовлечения людей в политику. Под социализацией пред-

ставители данной теории понимают «освоение реквизита ориентаций для удовлетворительного функционирования в роли» (Т.Парсонс), однако само понятие роли трактуется ими весьма специфично. Так, Р.Липтон сравнивает культурные ценности, лежащие в основе ролевых предписаний, с набором готовой одежды, формирующей внешний облик человека и ограничивающей выбор альтернатив поведения весьма незначительными модификациями. Политический процесс ассоциируется разработчиками ролевой теории с игрой, в которую играют «серьезные люди», что обеспечивает условия их стабильной жизни, а отказ от соблюдения правил может привести к политическим срывам, к дестабилизации системы. Причины сбоев политического механизма видятся в том, что участники недостаточно хорошо знают свои роли. Поэтому процесс политической социализации сводится к тренировке в исполнении личностью политических ролей, рассматриваемых в социологическом и социально-психологическом аспектах.

Социологический аспект роли связывается с пониманием того, что политическая система может эффективно функционировать только тогда, когда все участники процесса согласны между собой относительно распределения ролей, что является необходимым условием стабильности государства. Ее социально-психологический аспект предполагает субъективное восприятие той или иной роли как самим исполнителем, так и окружающими его людьми. При рассмотрении данного ее аспекта, представители ролевой теории политической социализации обратились к работам символических интеракционистов, большое внимание уделявшим «микроспектам» социальной жизни (Ч.Х.Кули, Дж.Г.Мид, М.Кун и Г.Блумер). Для них человек – это личность, активно формирующая свое поведение [4], взаимодействующая со всей совокупностью социальных явлений, осуществляющая процесс социализации путем совместной групповой деятельности [14].

Отечественная политология не только не отрицает значения понятия роли для исследования поведения личности, ее социализации, но и развивает ролевую концепцию применительно к обществу в целом и политической системе в частности. Так, С.В.Решетников, Н.П.Денисюк, М.Ф.Чудаков под политической социализацией понимают совокупность процессов становления политического сознания и поведения личности, принятия и исполнения политических ролей, проявления политической активности [10]. При этом отмечается, что политическая роль может быть лишь одним из принципов объяснения политического поведения человека, но его недостаточно. Социализация не может быть сведена только к адаптации и интернализации этих ролей; постулируется активное отношение личности к своей роли.

Вслед за западными исследователями А.И.Демидов и А.А.Федосеев отмечают, что само понятие «политическая социализация» употребляется в двух смыслах: 1) для обозначения процесса политического созревания индивида, формирования его политического Я, собственных политических ориентаций; 2) для характеристики механизмов передачи политических взглядов, идей, представлений и норм (политической культуры) от одного поколения к другим, от одних социальных групп и общностей к иным группам и общностям («культурная трансмиссия»). Таким образом, по мнению авторов, политическая социализация – это процесс единый, но осуществляемый на двух уровнях – индивидуальном и общественном. В качестве стадий индивидуальной политической социализации они выделяют детство, юность и взрослость. Каждой из них соответствуют свои типы политических ориентаций: детству идентификация с определенной политической общностью (государством, нацией) и

усвоение ее символов (флага, гимна), патриотизм и лояльность; юности – более специфические знания о политических институтах и их назначении в обществе; взрослости – практическое осуществление тех или иных социальных ролей в политическом мире; реакция на политические события, программы и т. д. [6].

Большинство современных авторов в процессе ролевой политической социализации личности выделяет три основных этапа (на основе отношения ее к политическому процессу (личное участие или неучастие)). «Допартиципаторный» этап (антиципативная социализация) охватывает период дошкольной фазы дотрудовой стадии общей социализации и частично фазу школьного обучения. На этом этапе индивид, стихийно взаимодействуя со своим социальным окружением, неосознанно, некритически (с помощью импринтинга) осваивает те нормы и ценности, тот стиль жизни и мышления, которые он видит в семье, ближайшем микросоциуме. Лица (агенты социализации), которые входят в это окружение, воспринимаются им не только, а нередко не столько как личности, сколько как исполнители определенных ролей [8]. Это период первичной политической социализации, когда закладываются основы политической культуры личности. В рамках этого этапа американские политологи Д.Истон и Дж.Деннис выделяют четыре стадии: «политизации», когда дети усваивают, что кроме взрослых в школе и дома есть внешняя власть; «персонализации», связанной с осознанием детьми политической власти через символизирующие ее политические фигуры (например, через президента, полицейского), «идеализации» как приписывания политическому деятелю исключительно положительных качеств и «институционализации», когда происходит поворот в сознании детей к более безличному, деперсонифицированному представлению о власти. Однако как процесс, так и результаты первичной политической социализации представителей различных субкультур отличаются весьма значительно [14].

Первичная социализация характеризует первоначальное (обычно с 3-5 лет) восприятие человеком политических категорий, которые постепенно формируют у него избирательно-индивидуальное отношение к явлениям политической жизни. Особенность этапа состоит в том, что индивиду приходится адаптироваться к политической системе и нормам культуры, еще не понимая их сущности и значения. Поэтому для исключения в будущем антисоциальных форм поведения необходимо соблюдать определенные правила в применении механизмов передачи ребенку политических норм и прошлого опыта. В частности, для сохранения естественного характера включения его в политический мир предпочтительны те социальные формы, где политическая информация непосредственно соединена с авторитетом воспитателя, примером деятельности старших и не содержит жестких идеологизированных образов и понятий. Только на этой основе развивающееся детское сознание можно подкреплять императивными суждениями и оценками, а впоследствии и аксиологическими нормами и представлениями (ценностями, идеалами, принципами). Особую роль на этом этапе социализации играет семья, определяемая в западной социологии как «ключевой агент», через который политическая культура передается от одного поколения к другому. П.Бергер и Т.Лукман полагают, что первичная социализация, которая протекает в семье, наиболее значима для индивида, благодаря ей он становится полноценным членом общества [1].

В качестве определяющего фактора, влияющего на формирование политических установок личности в семье, Ф.М.Бурлацкий и А.А.Галкин называют ее социальный статус, социальное положение, а также уровень жизни в со-

отношении с уровнем жизни других социальных групп [2]. Помимо социального происхождения важнейшим фактором социализации считается социальное окружение индивида. На первых порах социализации его влияние уступает семейному, но по мере взросления объекта социализации сила домашних связей и родительского авторитета ослабевает, а значение подростковых референтных групп возрастает. В их роли выступает, прежде всего, сообщество сверстников, находящиеся в территориальной близости, школьный коллектив, а также формальные общественные организации. Степень воздействия таких референтных групп тем сильнее, чем они ближе к объекту воздействия и однороднее в социальном отношении. Если сообщество сверстников по своим социальным связям родственно объекту воздействия, контакты с ним служат закреплению семейного влияния, делая тем самым первичную политическую социализацию наиболее прочной. Иные, тем более противоположные, связи, ослабляют направленность процесса, а при определенных обстоятельствах полностью изменяют его. Подобный исход наиболее вероятен при резкой смене социального окружения в результате изменения статуса родителей, особенно связанного с географическим перемещением.

Представители психологического когнитивизма Ж.Пиаже и Г.Яхода, изучая проблему формирования национального самосознания, пришли к выводу, что в зависимости от воздействия различных факторов, созревание политического сознания личности может быть ускорено или замедлено. Особое внимание ими уделяется школе – институту, являющемуся формальной институциональной структурой, призванной служить для подготовки членов общества к новым социальным ролям. Взаимодействуя в различных организациях, индивид накапливает соответствующие знания и опыт социально одобряемого поведения [10]. Главная роль в формировании политического мышления отводится учителям, система отбора и подготовки которых на Западе имеет определенную идеологическую направленность. Отмечается, что уже отбор учительской элиты нацелен на то, чтобы осуществлять управление политической социализацией личности [14].

Весьма специфически влияют на процесс первичной социализации личности средства массовой информации. Показывая различные нормы и стандарты жизни, СМИ формируют потребности, которые слабо или совсем не соотносятся с возможностями их удовлетворения. Это ведет к позитивным последствиям (росту жизненной активности) подростков и к негативным (активность может приобрести антисоциальный характер) [6].

В отечественной и зарубежной науке признается, что замедление или ускорение созревания политического сознания под влиянием воспитательных усилий агентов политической социализации связаны с возрастными особенностями личности. При этом по степени воздействия на личность агентов социализации делят на две группы: первичные группы (это непосредственно контактные и, как правило, неформальные группы (семья, группа сверстников – группа равных (peer groups), религиозные, игровые и др. малые группы) и вторичные – школа, СМИ, политические и общественные организации.

С 8-9 до 13 лет у ребенка начинается важный этап формирования политических взглядов. Проведенное американским психологом Дж.Адельсоном исследование, направленное на отслеживание изменений политического мышления подростков, позволило ему сделать вывод о неравномерном развитии политических структур личности на разных этапах социализации. Так, оказалось, что в возрасте 11-13 лет происходит чрезвычайно быстрое развитие политических представлений, при этом мышление подростков конкретно,

персонализировано и эгоцентрично. Образование ассоциируется в их сознании с личностью директора школы и педагога, ученика; закон – с полицейским, преступником, судом; правительство – с королевой, министром или мэром. 15-летние подростки способны к абстрактному, обобщенному, формально-логическому мышлению. Они свободно оперируют такими понятиями как «власть», «свобода», «равенство» и др. По мере дальнейшего развития личности происходит расширение временной перспективы политического мышления. Подросток в отличие от ребенка начинает осознавать ближайшие и более отдаленные влияния политических событий на настоящее и будущее. В раннем подростковом возрасте его еще не отличает социоцентризм, политические события, решения и т. д. оцениваются им по их последствиям для отдельных людей, поскольку подросток не способен увидеть их значение для групп и общества в целом. К среднему подростковому возрасту достигается некоторое понимание действий организаций и институтов, направленных на коллективные цели, ставящие интересы общества над интересами отдельного человека. Годы отрочества отмечены быстрым ростом политического знания, включая усвоение традиционных политических взглядов, установок [14]. Обычно в этом возрасте в более значительной мере в школе, чем в семье, складывается представление о политической жизни, о структуре власти, о целях общества и государства; в сознании подростков и юношей находят отражение события, происходящие в общественной жизни, а также реализуются попытки приобщения к деятельности различных организаций, в том числе имеющих политическую ориентацию.

Второй этап политической социализации – «партиципаторный» – начинается еще на дотрудовой стадии общей социализации и охватывает несколько циклов человеческой жизни: овладение профессией, службу в армии, трудовую деятельность, создание семьи. 18 лет считается во многих обществах рубежом, с которого человек полноправно участвует в политической жизни. К этому периоду не только заканчивается его гражданское становление, он приобретает все права и обязанности, которые вытекают из его положения как политического человека; для большинства людей отчетливо проявляются политические симпатии и антипатии, а для некоторой части участие в политических процессах становится одним из важных компонентов их взрослой жизни, т. е. индивид становится субъектом политической жизни [13]. Для этого этапа характерна вторичная политическая социализация, особенностями которой заключаются в том, что индивид уже освоил приемы переработки информации и модели политического поведения и способен противостоять групповому воздействию. Поэтому главную роль начинает играть так называемая обратная социализация, когда человек сам выбирает и усваивает определенные политические ценности и установки.

Третий этап – «поспартиципаторный», также непосредственно связанный с вторичной политической социализацией личности, начинается у отдельных индивидов в разное время, чаще всего в пенсионном возрасте. Если не происходит каких-то серьезных перемен в жизни, люди не меняют своих политических взглядов. Продолжающаяся на протяжении всей жизни социализация не оказывает серьезного влияния на трансформацию базовых ценностей, сложившихся в ранние периоды жизни. Процесс же радикального изменения ценностей, сформированной политической культуры (ресоциализация) является весьма болезненным и может сопровождаться острыми внутличностными конфликтами и даже разрушением структуры личности [9].

Различают прямой и косвенный типы политической социализации. Прямая социализация – это непосредственное приобретение индивидом политических знаний, установок и ориентаций, содержание которых носит явно выраженный политический характер. Таковы, например, представления о политическом и государственном устройстве той или иной страны, о деятельности политических партий и т. д. [6]. Косвенная социализация, по мнению М.А.Василика, это «своего рода проекция черт характера, раннего детского опыта, непосредственного окружения личности на формируемые политические установки» [3, с. 187].

В случае косвенной социализации индивид вырабатывает такие ориентации, которые сами по себе не являются политическими, но в тоже время влияют на его политическое поведение в будущем. Например, в результате общения с родителями, учителями и др. неполитическими субъектами, обладающими определенной социальной властью, индивид развивает в себе чувство уважения или неуважения к политической власти и политическому авторитету. К основным методам прямой политической социализации относят подражание, предвосхищение, политическое обучение и политический опыт, а к основным методам косвенной социализации – межличностную передачу, участие в неполитических организациях и обобщение (*generalization*). Проводя различие между прямой и косвенной формами политической социализации, западные политологи отдают предпочтение последней, поскольку данная форма, будучи связана с неполитическими ориентациями индивидов, рассматривается ими как естественное продолжение и завершение общесоциального развития человека. Прямая и косвенная формы политической социализации тесно взаимосвязаны и воспроизводятся в динамике политического мира личности в виде ее политической адаптации и политического самоопределения [6].

Библиографический список

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
2. Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан. Очерки политической социологии капитализма. М., 1985.
3. Васильев М. А., Вершинин М. С. Политология: Элементарный курс: Учеб. пособие. М., 2001.
4. Волков Ю. Г., Добренев В. И., Нечипуренко В. Н., Попов А. В. Социология: Учеб. / Под ред. Ю. Г. Волкова. М., 2003.
5. Гончаров Д. В., Гончарова И. Б. Введение в политическую науку. М., 1996.
6. Демидов А. И., Федосеев А. А. Основы политологии: Учеб. пособие. М., 1995.
7. Ерышев А. А., Ребало В. А. Политическая культура личности. Киев, 1985.
8. Мудрик А. В. Социализация и воспитание. М., 1997.
9. Панарин А. С., Василенко И. А. Политология: Общий курс: Учеб. пособие. М., 2003.
10. Политология: Учеб. пособие / Под ред. С. В. Решетникова. Минск, 1999.
11. Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию: Учеб. М., 2000.
12. Савельев В. Л., Фарушкин М. Х. Несостоятельность буржуазных концепций политической культуры социализма. Киев, 1986.
13. Тоценко Ж. Т. Социология: Общий курс. М., 1998.
14. Шестопал Е. Б. Личность и политика: Критический очерк современных западных концепций политической социализации. М., 1988.